

М.В. Онищенко

(Тюмень, Тюменский государственный университет)

Проблема изучения Синташтинской культуры

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами: недостаточной изученностью синташтинской культуры; дискуссионностью роли Синташты в складывании андроновской культурной общности; отсутствием единой концепции; характером отношений с петровской культурой.

В 1968 году экспедицией Уральского государственного университета, под руководством В.Ф. Генинга, было открыто укрепленное поселение у р.Синташта (Кызласов Л.Р., 1999, с.110). Район укрепленных поселений средней бронзы получил условное название «Страна городов». (Зданович Г.Б., Батанина И.М., 1995, с.54) Он протянулся вдоль восточных склонов горного хребта к югу от реки Уй на расстоянии около 400 км, ври глубине (по линии з-в) 120-150км. Наравне с укрепленными поселениями широко распространены небольшие селища и сезонные стоянки – это Берсуат, Аландское, Исинея 1, Степное и т.д. (Кызласов Л.Р., 1999, с.112)

Поселения характеризуются наличием оборонительных сооружений – рвов и валов с деревянными частоколами или стен, сложенных и глинобитных блоков. Оборонительные стены делались из сравнительного легкого материала и устанавливались на прочный массивный фундамент. Добротные наземные жилища со стенами из бревен, обожженных глиняных блоков и сырцовых кирпичей нередко имели вторые этажи. В плане это – прямоугольники или высокие трапеции с входным тамбуром посередине торцевой стены. Очаги – напольные открытые, с каменными выкладками; зафиксированы ямы – погреба для хранения продуктов, колодцы. Как полагает Зданович Г.Б., центральные улицы осушались при помощи сточных канав, главной составной частью которых был внутренний ров; сооружались хорошие спуски – пандусы, ведущие к воде (Зданович Г.Б., 1989, с.189). Центральная площадь имела форму, близкую к квадрату. Поражает малочисленность находок. Малютина Т.С. предполагает, что поселения погибли от пожара, вероятно устроенного самими жителями (Малютина Т.С., 1999, с.119).

За пределами цитадели вдоль внутреннего рва находятся металлургические и гончарные печи. Металлургическое производство имело характер домашнего промысла (Григорьев С.А., 1999, с.108).

Синташтинские поселения представляют собой сконцентрированные на малой площади места обитания скотоводческих общин. Объективные данные, указывающие на наличие земледелия, отсутствуют. Здесь существовало хозяйство, которое базируется на отгонно-придомном скотоводстве, почти полностью забыта охота, но сохранилась традиция рыболовства (Зданович Г.Б., 1999, с.42). Состав стада представлен костями лошади, мелкого и крупного рогатого скота, свиней (Косинцев П.А., 1999, с.255).

Выделяются захоронения мужчин-воинов. В их могилах зафиксированы колесницы. Важной составной частью мужского захоронения являлось погребение лошади. Головы лошадей ориентированы на запад, шеи вытянуты, положение ног имитирует бег (Зданович Г.Б., 1983, с.168). Сверху ямы были перекрыты индивидуальными грунтовыми насыпными конструкциями, либо ложно сводчатыми куполами из глинобитных блоков. Велика доля вторичных захоронений, погребения ориентированы по кругу. На последней стадии круговая ориентировка сменяется ориентировкой ям по сторонам света. Захоронение в ямах одиночные, парные, групповые; труположение на боку, в слабо- или средне скорченном положении (Зданович Г.Б., 1983, с. 54-57).

Выделяются несколько типов жертвенников: сопроводительные, поминально-именные и поминально-родовые (Григорьев С.А., 1999, с.112). В состав жертвенников обычно входят: голова и дистальные части ног крупного рогатого скота, овцы, лошади, очень редко – козы; целые туши лошадей и собак. Характерная особенность- наличие свиней (Косинцев П.А., 1999, с.255).

В погребениях взрослых мужчин, Генинг В.Ф. и Зданович Г.Б. обнаружили орудия кузнечного дела (молотки, наковальни), а в отдельных случаях и куски руды. О престижной роли людей, владевших навыками кузнеца и металлурга, говорят факты одновременного нахождения в погребальных камерах остатков боевых колесниц, каменных булав и орудия кузнечного дела (Зданович Г.Б., 1983, с.138). В крупных центральных могилах иногда со-

вершались захоронения женщин. Однако дать полную характеристику женским погребениям пока невозможно из-за недостаточного изучения синташтинского погребального обряда и плохой сохранности и ограбления могил.

Специфику коллекций синташтинской посуды составляют остробедренные горшки. Их отличают довольно приземистые пропорции, широкие горловины и узкие днища. К остробедренным сосудам тяготеет группа горшков таких же пропорций, но с несколькими сглаженными ребрами. В коллекции содержится значительное количество банок. Орнаментальные композиции включают крупные заштрихованные треугольники, волнистые линии, зигзаги, ногтевые зашпы, ямочные вдавления. Орнамент занимает верхнюю часть тулова, иногда образует зону у дна или на самом дне. Встречаются сосуды с жемчужинами на средней части тулова.

Основные поселенческие и погребальные комплексы датируются первой половиной 2-го тыс. до н.э. по находкам дисковидных псалий микенского типа, пастовых бородавчатых бусин и медных наконечников копий (16-17 в. до н.э.) (Зданович Г.Б., 1989, с.187).

Существует много гипотез о происхождении синташтинской культуры. Зданович Г.Б. указывает на разделение урало-казахстанской степной культуры, главным образом под влиянием западных культур, прежде всего – абашевской, на два варианта – петровский и синташтинский (Зданович Г.Б., 1986, с.189). Он отождествляет петровскую – с древними иранцами, а синташтинскую – с протоиндийцами, которые к 16 в. до н.э. покинули свою родину и ушли в Переднюю Азию, а затем – в Индию. Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семёнова А.П., констатируя принадлежность петровских и синташтинских древностей к одному «культурному кругу», все же сочли невозможным отождествлять его с археологической культурой (Матвеев А.В., 1998, с.334). Для характеристики был использован термин «культурный тип». Они отмечают сходство и синхронность ранних синташтинских и петровских погребальных комплексов, но считают невозможным рассматривать их в рамках единой археологической культуры. Считают, что формирование происходило на лесостепной полтавкинской основе с участием абашевского и вольско-лбищенского компонентов (Матвеев А.В., 1998, с.335). Григорьев С.А. указывает, что в этом регионе прежде отсутствовали синташтинские архитектурные традиции, погребальный обряд, применение мышьяковистых лигатур на стадии выплавки руды, керамические формы не имеют предшествующих прототипов. Не имеет предшествующих аналогов синташтинский состав стада. И не видно каких-либо ранних переходных стадий, в рамках которых эти составляющие могли бы сформироваться. Это производит впечатление о привнесении в Волго-Уралье Синташты в полностью оформленном виде. (Григорьев С.А., 1996, с.80)

Мне кажется, что необходимо синтезировать эти гипотезы. Возможно, формирование «урало-казахстанской степной культуры» происходило под влиянием индоиранского компонента. Это четко выражено в виде распространения обрядов укладывания умерших на почвенный слой, т.ж., как зарострийских жрецов и вторичных захоронений. Впоследствии, на раннем этапе, произошло разделение этой «степной культуры» под влиянием абашевской на синташтинскую и петровскую. Возможно, именно поэтому в разные годы в петровскую культуру предлагалось включить Синташту. В формировании синташтинской культуры принимали участие покровская и культуры сейминско-турбинского типа. Об этом говорит сходства погребальных сооружений, ритуалов и артефактов. Прежде всего, это идентичные бронзовые изделия, заимствованные у культуры сейминско-турбинского типа. Синташтинскую и покровскую культуру объединяет общая система погребального обряда.

Для меня Аркаим и Синташта отождествляются с мифической варой, которую В.А. Лившиц считал укрепленным поселением, служившим для укрытия людей и скота во время войны (Кузьмина Е.Е., 1994, с. 72). Сама мифологема могла возникнуть только в том

обществе, где реально существовал этот прообраз, т.е. в культуре населения евразийских степей 18-16 вв. до н.э. Если предположить что это так, то тогда, именно здесь были созданы наиболее древние пласты Ригvedы и Авесты. Кроме того, синташтинская культура наложила свой отпечаток на все соседние культуры, и в некоторой степени, продолжила жить в алакульской.

Научный руководитель – д.и.н. Н.П. Матвеева